

Дом Цинь Сюя был выполнен в современном стиле и выглядел очень просто и чисто. В гостиной были даже теплые желтые украшения, добавляющие тепла дому. Совершенно неожиданно это оказалось довольно обычным делом.

Цзян Ян сменил обувь у входа и посмотрел в сторону гостиной, тайно вздыхая с облегчением. Он быстро отреагировал, почему же он удивляется, что это так обыкновенно? А чего он ожидал, другой стиль?

Он не мог удержаться от смеха над собой.

Затем обернулся и увидел, что Цинь Сюй смотрит на него с интересом. Тот с любопытством спросил: "над чем ты смеешься?"

Цзян Ян облизнул губы и неловко улыбнулся: "Ничего такого."

Затем спросил: "А где твои родители?"

"О, я забыл тебе сказать, - небрежно пожал плечами Цинь Сюй. "Они часто работают вне дома и иногда не возвращаются домой по несколько недель. Обычно я здесь один."

Цзян Ян посмотрел на него с удивлением и нахмурился. Он не ожидал, что это будет так.

Цинь Сюй привык к этому и не придавал особого значения. Кроме того, поскольку теперь он стал намного старше, можно сказать, что чувствует себя более комфортно в одиночестве. Однако, увидев перемену в глазах Цзян Яна, он сразу же понял, что может этим воспользоваться.

Он нарочно подавленно вздохнул и мрачно сказал: "Вот почему я предложил тебе приехать ко мне. Нас будет почти невозможно разоблачить. Мой дом тихий и почти не имеет признаков людей, живущих здесь. Иногда я просыпался по ночам и оказывался в окружении темноты и тишины. Такое чувство, что меня покинул весь мир, это очень сложно....."

Он сказал это тихим и скучным голосом. Подняв голову, он поджал губы и слегка улыбнулся, но его глаза все еще выглядели пустыми и печальными. В сочетании с этой улыбкой тот выглядел еще более одиноким и жалким.

Цзян Ян видел это и мог только молчать. Он не знал, что можно сделать, чтобы утешить того. Затем нерешительно поднял руку и похлопал его по плечу, прежде чем сухо сказать " " все в порядке, я останусь с тобой на следующие два дня....."

Цинь Сюй опустил глаза, словно пытаясь скрыть свое горе, но на самом деле он изо всех сил старался не засмеяться и не дать увидеть это Цзян Яну.

Он продолжал тихим голосом: "Есть кое-что, что я всегда хотел сделать, и это проколоть себе уши, но у меня нет никого, чтобы сопровождать меня..."

Печальная атмосфера сгустилась, и рука на его плече постепенно сжалась в кулак. Цзян Ян холодно улыбнулся: "все это было притворством, не так ли?"

Цинь Сюй поднял свои заплаканные черные глаза и невинно спросил: "Что значит притворство? Все, что я сказал, - чистая правда."

"Но почему мне кажется, что ты просто пытаешься воспользоваться моим сочувствием?"

"Тогда это должно быть что-то правдивое для меня, чтобы ты почувствовал ко мне симпатию, я не выдумывал.- Цинь Сюй поднял подбородок и выглядел спокойным. Он вошел в комнату и вышел оттуда с маленькой коробочкой. Передавая его Цзян Яну, он сказал: "это серьги, которые я заранее выбрал. Они определенно будут хорошо смотреться, когда я надену. Взгляни."

Тот толкнул открытую коробку перед его лицом, и даже если ему не хотелось смотреть, он был вынужден это сделать. Цзян Ян взглянул на серьги и увидел пару черных сережек неправильной геометрической формы с серебряной каймой, похожей на виноградную лозу. Черный жеребец был не просто чисто черным, он имел маленькие блестящие пятна повсюду и выглядел почти как звездное ночное небо. Он был очень уникален и ослепителен.

"Разве это не выглядит прекрасно?"Цинь Сюй взволнованно поделился своими чувствами с Цзян Яном. В тот момент, когда он пришел в возбуждение, то также начал говорить немного быстрее, и его глаза оживились.

- Вообще-то, я думаю, что серьги тебе тоже подойдут. Почему бы нам не проколоть уши вместе? Я помогу тебе выбрать хорошую пару сережек."

"Нет.- Цзян Ян тут же отказался.

Цинь Сюй первоначально сказал это как часть своей стратегии, чтобы убедить его. Установив еще более неприемлемую просьбу, более ранняя просьба будет казаться незначительной по сравнению с ней и, в свою очередь, более приемлемой. Но в тот момент, когда эти слова слетели с его губ, Цинь Сюй действительно подумал, что это была довольно хорошая идея. С красивым лицом Цзян Яна, в паре с парой сережек, это определенно было бы очень привлекательно. У него внезапно возникло желание попробовать это сделать.

Когда на него так пристально смотрели, Цзян Ян почувствовал себя немного испуганным. Цинь Сюй вскоре понял, что ему не нужно было смотреть на Цзян Яна, так как, в конце концов, он в настоящее время находится в теле Цзян Яна и ему нужно было только посмотреть в свой телефон, чтобы визуализировать, как тот будет выглядеть.

Посмотрев на свой телефон, Цинь Сюй коснулся его ушей и медленно погладил их. Мочка уха мягкая и мясистая, а ушная раковина бледная и красиво изогнутая. Чем больше он смотрел на нее, тем больше убеждался, что ему определенно подойдет. Затем он поднял пару сережек и сравнил их, оценивая, как они будут выглядеть.

Видя, что тот не шутит, Цзян Ян запаниковал. Цинь Сюй всегда был человеком довольно импульсивным и делал все без особых раздумий и размышлений. Это может быть как хорошо, так и плохо. По крайней мере, так думал Цзян Ян. Видя, как он прикасается к его ушам, Цзян Ян технически ничего не должен был почувствовать. Но, возможно, из-за того, что это тело принадлежит ему, он не мог избавиться от смутного ощущения легкого зуда в ушах.

Цзян Ян чувствовал себя крайне обеспокоенным. Он опустил руку и сказал расстроенным тоном: "перестань трогать их. Я не собираюсь прокалывать."

Серьги упали и полетели в другой конец комнаты. Он издал ясный и четкий звук, как только коснулся земли.

В этот момент они вдвоем сидели на диване. Цинь Сюй сжал кулак, посмотрел на лежащую на полу серьгу и снова повернулся к Цзян Яну с мрачным выражением лица. Тот смотрел на него до тех пор, пока Цзян Ян не почувствовал, что его спина похолодела-как будто он был добычей, на которую собирался напасть хищник.

На мгновение все стихло.

Цинь Сюй не пошел за серьгами, а вместо этого внезапно толкнул Цзян Яна вниз и прижал его к дивану, прежде чем тот успел отреагировать. Он крепко удержал Цзян Яна и наклонил свое лицо вниз - почти до точки поцелуя.

Цинь Сюй схватил его за воротник рубашки, и, несмотря на улыбку на его лице, в его глазах невозможно было увидеть и намека на это. Он понизил голос и сказал угрожающим тоном " "Сяо Ян Ян, почему ты выбрасываешь мой подарок?"

Выражение лица Цзян Яна стало жестким: "какой подарок? Разве это не твоя серьга?"

"Да, это моя любимая пара сережек. Но я просто решил, что отдам их тебе. Завтра я пойду и сделаю тебе пирсинг.- Цинь Сюй стоял против света, отбрасывая тени на лицо. Было ясно, что тот не шутил.

Цзян Ян пошевелил губами и на мгновение чуть не проговорился — я сделаю это! Я, блядь, сделаю ему пирсинг, ладно? Так что перестань придумывать странные идеи о моем теле!

Он почти выпалил это и сдался.

Цинь Сюй почувствовал его колеблющиеся мысли и поджал губы. Он сел и сделал жест, чтобы уйти, - так как это решено, я пойду и сделаю тебе пирсинг.”

Его действия были решительными, и это действительно выглядело так, как будто тот собирался уйти сейчас и выполнить сказанное. Цзян Ян мгновенно отреагировал, протянув руку удерживая его, обняв за талию. Возможно, из-за того, что они обменялись телами, он чувствовал, что, поскольку это было его собственное тело, не имело значения, если он делал интимные действия, подобные этому. Это не было похоже на то что он кого то принуждал.

В этот момент дверная ручка повернулась, и послышался резкий стук каблуков. Кто-то вошел, и раздался женский голос.

В тот момент, когда мать Цинь вернулась и посмотрела на диван в гостиной, она увидела своего сына, обнимающего такого же взрослого мальчика. Она спросила с растерянным видом: “что вы двое делаете?”

Оба мгновенно напряглись.

Автору есть что сказать:

Цинь Сюй: пара сережек [надувает губы.....]

<http://bllate.org/book/13318/1184854>